

США: ДИСТОРСИЯ КАРТИН РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

Вон Мен Ук

Ким Хак Чхор

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
92 чучхе (2003)

СОДЕРЖАНИЕ

К ИЗДАНИЮ	4
ДОВОЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ США: ВОЗЛОЖИТЬ НА КНДР ВСЮ ВИНУ ЗА ВОЙНУ В КОРЕЕ	7
Выбор «концепции войны в два этапа»: одним выстрелом двух зайцев убить	7
Предвоенная затея: дезинформация вокруг северокорейской «экспансии на Юг»	9
Увертюра войны: стычки на 38-й параллели	10
Предвоенная серия обманных трюков и замаскированных затей	12
Предвоенная выдумка: проект резолюции ООН	18
ВЕРСИЯ О «НАЛЕТЕ СЕВЕРА», ВЫДУМАННАЯ В УНИСОН С МОМЕНТОМ РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ, ИНТРИГАНСТВО В ООН	20
Версия о «налете Севера» — дело рук Макартура и Ли Сын Мана	20
«Резолюция» ООН — орудие для прикрытия американской военной интервенции в Корее	27
ДИСТОРСИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ В ДНИ РАЗГАРА ВОЙНЫ	31
«Захваченные у северокорейцев документы» — чисто американское изобретение, придуманное в ответ на	

найденные народноармейцами в Сеуле документы о развязывании американцами войны	31
Версии о «танковом нападении на Юг» и «взятии Сеула превентивной атакой с Севера»	33
ПОСЛЕВОЕННЫЙ АБСУРД: «ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ» КАРТИН РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ	36
Комедия с «рассекречиванием» документов по «закону о свободном доступе к информации»	36
Подлинная суть концепции «совместной оценки воюющих сторон»	39
ПРОДУКТ ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» — ГНУСНАЯ ПОПЫТКА «ПЕРЕДЕЛКИ» КАРТИНЫ РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ	43
Сговор с правительством Ельцина	43
Подключение японских милитаристов к фальсификации	47
Отчаянная попытка «переделки» картины развязывания корейской войны, предпринятая для изоляции и удушения КНДР	49
ПОСЛЕСЛОВИЕ	52

К ИЗДАНИЮ

С тех пор, как американские империалисты развязали войну в Корее, прошло более 50 лет. Американская пропаганда и сейчас, как в прошлом, с усердием занимается искривлением истинных картин корейской войны в свою пользу.

В чем цель ее недобрых акций? В том, чтобы валить с больной головы на здоровую, т. е. приклеить КНДР ярлык поджигателя войны, агрессора.

Пока не разразилась в Корее война, США громогласно трубили, будто Корейская Народная Армия создана для «захвата Юга». И шли ложные слухи о т. н. «походе на Юг», «нашествии народноармейцев на Юг» и т. д. За каждую провокацию в районе 38-й параллели мастера дисторсии связывали с достойным именем КНДР.

Искривления исторических фактов не прекращаются и ныне, когда с той поры ушло несколько десятков лет. Фальсификаторы исторических событий пользуются всяким удобным для себя случаем, чтобы направить острие своих выпадов на очернение КНДР.

Здесь хотелось бы упомянуть о Соглашении о перемирии в Корее от 27 июля 1953 г., в котором было предусмотрено созвать до истечения трех месяцев после прекращения огня политическую конференцию обеих сторон, конечно, на более высоком уровне, где обсудились бы вопросы о выводе за пределы Кореи всех иностранных войск и мирном урегулировании корейского вопроса.

Однако США и ныне грубо нарушают названное Соглашение и все остаются глухими к предложению КНДР о его замене на мирное соглашение, что означает юридический акт окончания войны на корейской земле.

Чего они хотят? Прежде всего того, чтобы во что бы то ни стало снова совершить «крестовый поход» на Север и превратить весь Корейский полуостров в свою колонию.

И еще. Американцы явно знают, что заключение мирного соглашения не даст им увильнуть от ответственности за спровоцирование войны в Корее.

Вот почему заокеанский великан стремится к выигрышному статусу в будущем юридическом завершении корейской войны. И понятное дело, что американские интриганы всячески пытаются перевалить на КНДР всю ответственность за развязывание корейской войны и из кожи вон лезут, чтобы при завершении войны показать себя, увы, «победителем» по американской логике.

Мир идет своим чередом — по колее антиамериканизма и борьбы за суверенитет страны. И это, естественно, приводит к ликвидации во многих регионах мира американских военных баз, созданных после второй мировой войны.

Итак, со второй половины 80-х годов минувшего века ситуация вынудила «дядю Сэма» вывести свои военные базы из Испании, Греции, Филиппин, Панамы и других стран.

И в Корее шла и ныне идет упорная борьба за вывод американских войск. Однако американские монстры упорно продолжают свое присутствие в Южной Корее. Цель ясна: неизменно держать в руках Южную Корею в качестве военной базы для агрессии против Севера Кореи и сдерживать Японию, Китай и Россию.

Для этого американцы всегда прибегали ко всяким ухищрениям. Так, в довоенные годы, когда требовалось вывести американские войска из Южной Кореи, они проводили тактику проволок — мол, Корейская Народная Армия «возьмет» Юг Кореи. А в послевоенный период американские оккупанты заявляли, что они остаются в Южной Корее по «просьбе» самих южнокорейцев, чтобы не допустить Северу «нападения на Юг» и превращения Южной Кореи в «красную».

Ход событий — принятие резолюции на XXX сессии ГА ООН в 1975 г. о выводе американских войск из Южной Кореи, прекращение в начале 90-х годов прошедшего века «холодной

войны» между Востоком и Западом, подписание в декабре 1991 г. «Соглашения о примирении и ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом Кореи», принятие 15 июня 2000 г. Совместной декларации Севера и Юга — не давал США никаких оснований продолжать свое военное присутствие в Южной Корее. Несмотря на это, упрямы из-за океана, выдвигая т. н. «ядерный и ракетный вопросы», пускают в ход весь арсенал приемов и средств для оправдания своего бессрочного военного пребывания в Южной Корее.

Придется особо отметить, что они приписывают все это опасению, что Север может «напасть на Юг», как это, по их мнению, случилось 25 июня 1950 г. И они всячески пытаются прикрыть свое нутро как поджигателя корейской войны, переложить всю ответственность за спровоцирование войны на КНДР и тем самым оправдать свою военную оккупацию Южной Кореи, которая продолжается и ныне.

Дело не только в этом. Интриганская версия о «нападении Севера на Юг» 25 июня 1950 г. нужна им для оправдания их акций в подготовке и развязывании очередной, второй корейской войны. «Дядя Сэм», по всей видимости, думает, что подобная версия очень убедительна, ибо сама политика США в отношении Кореи, в конечном счете, нацелена на спровоцирование второй по счету корейской войны. Отсюда их умышленная затея — дисторсия картин развязывания корейской войны в 1950 г.

Авторы книги считают раскрытие подоплеки подобных махинаций немаловажным для предотвращения возможной новой войны и сохранения мира на Корейском полуострове.

ДОВОЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ США: ВОЗЛОЖИТЬ НА КНДР ВСЮ ВИНУ ЗА ВОЙНУ В КОРЕЕ

Заокеанские фальсификаторы уделяли большое внимание оправданию своих агрессивных акций при удачном достижении намеченной цели в предстоящей войне в Корее. В этом направлении был подготовлен закулисный фарс.

По сценарию американских интриганов был подобран «сообразительный» вариант развязывания войны. Были пущены в ход всякие коварные приемы: дезинформация на тему «нападения Севера на Юг», неслыханные обманные трюки, замаскированные кампании и, наконец, закулисная подготовка проекта резолюции, представляемого в ООН в случае начала войны.

ВЫБОР «КОНЦЕПЦИИ ВОЙНЫ В ДВА ЭТАПА»: ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ ДВУХ ЗАЙЦЕВ УБИТЬ

После второй мировой войны США проводили коварную неоколониалистскую политику. И для заморской экспансии они ратовали за т. н. «концепцию войны в два этапа» и «концепцию агентской войны».

По сути своей, эта военная доктрина просто напоминает поговорку: «Одним выстрелом двух зайцев убить». Одна выгода для них — подстрекнув страны-сателлиты к войне, разжечь военный пожар, другая — под маской «помощника», «сотрудника» включиться в войну, что дает возможность им прикрыть нутро поджигателя войны, агрессора и взять в руки все послевоенные плоды.

Местом ее первого эксперимента был Корейский полуостров. Конкретнее: подстрекнули своих марионеток —

лисынмановцев к войне, а они сами под именем ООН участвовали в военных действиях. Таким коварным образом они пытались завуалировать свое лицо как поджигателя войны и вместе с тем без особого труда достичь своих агрессивных целей.

Амбиция эта была выражена Даллесом, прилетевшим в Южную Корею 17 июня 1950 г., буквально перед самой войной, в качестве спецпосланника Трумэна.

Госсекретарь США сам инспектировал лисынмановские марионеточные войска на боевых позициях у 38-й параллели, затем в американском посольстве, что в то время было в сеульском отеле «Пандо», имел секретную беседу с Ли Сын Маном, Син Сон Мо и другими военными маньяками — сторонниками «нападения на Север». Даллес окончательно уточнил план «похода на Север», дал распоряжение «начать наступление на Северную Корею» и заверил местных холуев вот в чем: «Если продержитесь две недели, то за это время США успеют возбудить в ООН дело по поводу нападения Северной Кореи на Южную Корею и заставят ее от своего имени мобилизовать армию, флот и авиацию» (японская книга «Война без победы», стр. 29).

Американская печать пишет: «США, развязывая войну, хладнокровно рассчитывали, что если южнокорейцы обратятся в бегство, то это даст им предлог для применения своих военных мускулов. Такова была их стратегия» (американская книга «История корейской войны», японское изд-е, т. 1, стр. 109). В декабре 1950 г. в беседе со штабистами иранских войск американский полковник Эйда — он раньше служил в штабе командования Макартура, а затем был переведен в Иран в составе американской миссии военных советников, — отметил: «США планировали взять районы Кореи севернее 38-й параллели с непосредственным участием армии Ли Сын Мана и при помощи армии и флота США» (индийская газета «Кросс роудс» от 22 декабря 1950 г.). Так им была раскрыта подоплека упомянутой выше «концепции войны в два этапа».

В свете подобного варианта развязывания войны американцы пересмотрели и военно-стратегический план

«похода на Север», составленный в 1949 г., в котором было предусмотрено наступление наземных войск в унисон с десантными операциями ВМС на восточном и западном побережьях Кореи. План этот, по мнению американцев, не позволил бы им достичь цели самой «концепции войны в два этапа». Старый план, безусловно, был дополнен в новом контексте и скорректирован американцами.

В 1950 г. в него были внесены изменения. Об этом индийская газета «Кросс роудс» от 22 декабря 1950 г. пишет: «Американский план, предусмотревший высадку в восточном и западном секторах побережья Кореи, был отменен до начала военных операций 25 июня. И все внимание было сосредоточено на реализации плана прорыва 38-й параллели».

Американские боссы внушали марионеточной клике Ли Сын Мана истерический военный психоз и всячески подстрекали ее к междоусобице — войне.

Все факты свидетельствуют о том, что выше упомянутая «концепция войны в два этапа» — это не что иное, как подобранный американцами коварнейший вариант военной провокации. Цель ее — переложить всю ответственность за спровоцирование войны на КНДР.

ПРЕДВОЕННАЯ ЗАТЕЯ: ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ВОКРУГ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ «ЭКСПАНСИИ НА ЮГ»

Такими нелепостями занимались американцы еще до вспышки пожара войны. Затея подобного рода, по их мнению, позволила бы им переложить на КНДР всю вину за развязывание войны.

Итак, пользуясь каждым удобным случаем до войны, американцы раскручивали маховик демагогии вокруг мнимой народноармейской «экспансии на Юг» и «похода на Юг». С усердием убеждали лисынмановцев в «необходимости понимания миром того, что Республика Корея первой стала жертвой нападения» (американская книга «Корейская война: вопрос без ответа», стр. 44 — 45).

Как известно, в феврале 1948 г. на Севере Кореи КНА стала регулярными вооруженными силами. И в то время американцы и лисынмановцы поднимали шумиху вокруг «экспансии на Юг». И кампанию по продлению срока эвакуации американских войск, оккупировавших Южную Корею после поражения империалистической Японии, они объяснили какой-то вероятностью «экспансии на Юг» и «похода народноармейцев на Юг». В предвоенные дни, правда, не было никаких достоверных данных о симптомах практического «нападения на Юг» со стороны Севера. Некоторые примеры: «Реального признака немедленной атаки с его стороны нет» (южнокорейская книга «Американским войскам в Южной Корее 30 лет», стр. 137), «17 июня госсекретарь США Даллес приехал в Южную Корею и инспектировал 38-ю параллель, но, не заметив никакого необычного признака, вернулся к себе» (там же). Однако с приближением приуроченного к развязыванию войны дня заокеанские боссы и южнокорейские марионетки-лисынмановцы с головой ушли в затею с демагогией вокруг т. н. «экспансии на Юг».

Так сказать, американцы хотели, чтобы в предвоенной Южной Корее во всю ширь ходили призраки мнимой «экспансии на Юг».

УВЕРТЮРА ВОЙНЫ: СТЫЧКИ НА 38-Й ПАРАЛЛЕЛИ

После появления демаркационной линии вдоль 38-й параллели американская военщина провоцировала на этом рубеже военные столкновения. До начала войны лисынмановцы, дирижуемые группой американских военных советников в Южной Корее, более 5150 раз совершили там военные провокации, подняв на ноги в общей сложности свыше 84 000 солдат. Об этом свидетельствует шеф группы американских военных советников Робертс, который в октябре 1949 г. на совещании комдивов в штабе южнокорейских сухопутных войск говорит: «Многочисленные

нападения на территорию к северу от 38-й параллели совершались по моим приказам и в будущем предусматривается много новых нападений. Однако в большинстве случаев войска самовольно переходили в атаку без какого-либо успеха, с расходом большого количества боеприпасов. К тому же они несли огромные потери... Впредь наступления армии национальной обороны на север от 38-й параллели должны совершаться только по распоряжению американской военной миссии» (японская книга «США потерпели поражение», стр. 14).

И понятное дело, что иностранная пресса охарактеризовала предвоенные инциденты со стычками на 38-й параллели, затеянные американцами и лисынмановцами Южной Кореи, как некую «малую войну».

Любители игры с огнем видели в подобных столкновениях «идеальный эксперимент для междоусобной войны» и «учения по повышению практической боеспособности при прямом соприкосновении с противником», использовали эти моменты для захвата потенциально благоприятных высот и рубежей в реализации плана «похода на Север», для усовершенствования исходных позиций атакующих.

В чем видели провокаторы свою главнейшую цель? В том, чтобы изобразить дело так, как будто всякие инциденты были порождены «северокорейской политикой объединения страны путем превращения Южной Кореи в красную». Такая ситуация, как рассчитали они, дала бы предлог ускорения процесса развязывания войны и позволила бы им с началом войны взвалить всю вину на Север.

В этом контексте они ни перед чем не остановились. И была задумана комедия: южнокорейские солдаты в мундире «северокорейских войск» дают выстрелы на 38-й параллели, и сразу поднимаются вопли вокруг «внезапного налета северокорейской армии».

Правду сказать, затеянные ими военные столкновения на 38-й параллели были не более чем «увертюрой» оркестра корейской войны и клоунским трюком с наивной думой валить с больной головы на здоровую.

ПРЕДВОЕННАЯ СЕРИЯ ОБМАННЫХ ТРЮКОВ И ЗАМАСКИРОВАННЫХ ЗАТЕЙ

И к моменту развязывания войны в Корее «дядя Сэм» обвел вокруг пальца. Во многом, конечно, рассчитал на внезапность военных действий. Вместе с тем заокеанский интриган очень-очень старался создать ситуацию, благоприятную для переложения всей ответственности за пожар войны на КНДР.

Вступая в 1950-й год, оголтелые обманщики из-за океана преднамеренно создавали в первую очередь предвоенное затишье — мол, нас не интересует Корейский полуостров. Чтобы отвлечь внимание мировой общественности, американские фарисеи выступили с вывеской т. н. «линии обороны США на Дальнем Востоке».

В начале января 1950 г. председатель американской сенатской комиссии по иностранным делам Коннэль выступил с заявлением для печати, в котором отмечалось, что Корейский полуостров не представляет собой для США «самую передовую линию обороны». А затем, 12 января, госсекретарь США Ачесон выступил с «политическим заявлением». После этого заметно активизировалась демагогическая кампания.

Заявление это было сделано Ачесоном, приглашенным на обед, устроенный организацией журналистов «Национальный пресс-клуб» в Вашингтоне. В нем говорится: «Линия обороны США на Дальнем Востоке проходит Алеутские острова, остров Хонсю и архипелаг Рюкю в Японии. На Рюкю мы имеем важнейшие оборонительные сооружения. Их мы будем сохранять и дальше. Линия обороны от Рюкю доходит до Филиппинских островов... Что касается стран, находящихся за названной линией обороны, то никто не гарантирует их безопасность при военном нападении» (южнокорейская книга «Секретные записи южнокорейской дипломатии», изд-во газеты «Сеул синмун», 1964 г., стр. 210 — 211).

После этого американские СМИ начали крупную пропагандистскую кампанию, будто Южная Корея «находится вне американской опеки».

Однако последующие действия «дяди Сэма» лишней раз показали, что благовидная реклама «линии обороны США на Дальнем Востоке» явилась не более чем обманым миражом для спровоцирования агрессивной войны в Корее.

После этой политической затеи Вашингтон немедленно взялся за разработку стратегического плана под кодовым названием «NSC-68», т. е. плана «чрезвычайных действий» на случай предстоящей войны в Корее.

В январе 1950 г. названный план был разработан и скоординирован по распоряжению американского президента Трумэна на совместном заседании Госдепа и комитета начальников штабов вооруженных сил США. 2 апреля того же года этот план развязывания корейской войны был утвержден Советом национальной безопасности США (американская газета «Нью-Йорк таймс» от 13 апреля 1964 г.).

26 января 1950 г. американцы заключили со своими южнокорейскими марионетками-лисынмановцами т. н. «южнокорейско-американское соглашение о взаимной обороне и помощи» и «соглашение о пребывании американской военной миссии в Южной Корее». В феврале того же года в Токио Макартур и марионеточная клика Ли Сын Мана договорились совершить поход на Север Кореи. Тут Макартур обещал местным холоум больше предоставлять военной помощи.

3 апреля 1950 г. Госдеп США предал гласности беседу помощника госсекретаря США по делам Восточной Азии Д. Раска с Чан Меном, спецпосланником Ли Сын Мана. «Как раньше, так и ныне, — говорит Д. Раск, — Соединенные Штаты оказывали и оказывают Республике Корея значительную материальную помощь и политическую поддержку. В этом контексте, я думаю, предположение о том, что США сдали ее противнику, вполне необоснованно» (южнокорейская книга «Секретные записи южнокорейской дипломатии», 1964 г., стр. 212). Это уже явно свидетельствует о том, что фарисейская пропаганда «линии обороны США на

Дальнем Востоке» была нацелена на создание дымовой завесы для маскировки акций развязывания войны в Корее.

Более того, в преддверии корейской войны американцы и лисынмановцы прибегали к тактике «странной тиши».

Ступая на порог 1950 г., они пустили в ход версию о «кризисе в мае — июне», лихорадочно поднимая шумиху о «походе на Север». Это вызвало в мировой общественности озабоченность, что война в Корее может разразиться ими самими. И они поняли, что такая ситуация будет довольно неблагоприятна для них в разжигании военного пожара. И отсюда новое изобретение — тактика «тиши».

«Актером», играющим под диктовку «режиссера» придуманного сценария, конечно, выступил послушный марионетка в руках «дяди Сэма» — Ли Сын Ман. Вашингтонский босс подсказывал: «Не стоит шуметь во все горло о «походе на Север». Посиди, голубчик, спокойно, без шума, только жди прихода шанса. Пускай в тиши разразится война против Севера. Тогда нам с тобой легко будет перекладывать вину за это на Северную Корею, да и нам вмешиваться в дело будет удобнее. Так мы с тобой будем мудрецами».

А как они раньше поступали? Син Сон Мо и другие марионетки Южной Кореи, науськиваемые «дядей Сэмом», с пеной у рта молили на брифингах и по радио: «...Буквально грянет опасность агрессии с Севера» (американская газета «Нью-Йорк таймс» от 11 мая 1950 г.). Словом, во весь голос кричали о своем предстоящем «походе на Север».

А вдруг после 10 мая более чем за 40 дней всем замазали рот — была введена жесткая цензура.

Об этом пишет американская книга «История корейской войны» (японское изд-е, т. 1). На 101-й странице книги фигурируют интересные строки: «В Корее, называемой «страной утренней свежести», происходит много событий — открытых и тайных. Среди них есть одно уникальное, отражающее неповторимые перемены ситуации. Речь идет о том, что после предупреждения министра обороны 10 мая об ожидаемой атаке с Севера подобные заявления на страницах газет и других печатных изданий, в политических кругах

полностью прекращены». Другая американская книга «Тайная история корейской войны» (японское изд-е, стр. 56) пишет: «После 11 мая 1950 г. правительство Республики Корея тоже, как бы договорились между собой, играло в молчанку — ни слова о подобной опасности (т. н. северокорейская угроза — ред.) и недостаточности своих вооружений».

Однако тактика «тиши», вопреки ожиданию американцев и лисынмановцев, вызвала сомнение в стране и за ее пределами.

Журналисты Запада, до того наслышанные в Южной Корее о воинственных заявлениях о «походе на Север», явно сомневались в сюрпризе — неожиданно воцарившейся тиши. Называли они его «молчанием Сеула», описывали Южную Корею в мае и июне как «тихую страну».

Японская книга «Корейская война» (Хора Томийо) комментирует: «Правительство Республики Корея в самый опасный для него период хранит молчание, и то уже в течение сорока дней. Чем это объяснить? Да, это довольно странная вещь» (стр. 22). Подобная оценка ситуации дает намек на иную цель американско-южнокорейской тактики «тиши».

В предвоенные дни американцы и марионеточные лисынмановцы показно устраивали уик-энд, путешествия, банкеты и другие мероприятия для высокопоставленных лиц. Ради чего? Для того, чтобы тонко завуалировать физиономию поджигателя корейской войны. Что происходило в самом деле в Америке? Что делал американский президент Трумэн, этот главный архитектор корейской войны? 24 июня 1950 г. он поехал в штат Миссури в свой родной край провести уик-энд. Госсекретарь Ачесон тоже. Поехал на свою ферму в штат Мэриленд. 24 июня Даллес прилетел в Японию, в Киото на уик-энд. Министр сухопутных войск США Франк Фейс и помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии Д. Раск были приглашены на какой-то ужин в Джорджтауне. Шеф американской военной миссии в Южной Корее Робертс был отозван в США, а начальник штаба той же миссии Райт был на поездке. Словом, создалась видимость всяких передвижений крупных фигур.

А американская военщина не забыла одно главное — разжечь пламя войны в Корее. И командующему

американскими войсками на Дальнем Востоке Макатуру, начальнику штаба Амонду и другим штабистам ставки командования был втайне отдан специальный приказ: не покинуть своего места, быть в выжидательном положении, чтобы не было помех управлению войсками.

Более того, министру обороны США Джонсону и председателю комитета начальников штабов Брэдли, участникам токийских переговоров «четверки» было приказано: прибыть 24 июня в Вашингтон. И в воскресенье (25 июня) были на службе 30 сотрудников Госдепа.

Факты показывают, что администрация США заранее успела установить стройную командно-оперативную систему с целью разжечь пламя корейской войны и что в такой ситуации в иных, недобрых целях разыграла фарс с передвижениями высокопоставленных лиц.

Как видите, явно противоречивые действия «дяди Сэма» в преддверии войны не могли не вызвать большое сомнение в недрах общественности. Об этом говорят фразы на 14-й странице американской книги «Корейская война: вопрос без ответа». «В предвоенный день, — пишет автор книги, — двое — президент и госсекретарь, уполномоченные выразить позицию США — были в отлучке. В Госдепе собрались чиновники среднего звена. Но они не были разработчиками политических установок, а исполнителями приказа в ранге министров. Впоследствии США заявили, что они восприняли это событие как совершенную неожиданность и ахнули. Однако, если судить все по их первоначальным действиям, то можно сказать, что их поведения, по всей вероятности, были чреватые заговорщической таинственностью». Вышеупомянутое просвечивает подоплеку предвоенной искусственной жестикуляции представителей высшего эшелона американской администрации.

По американскому сценарию отменно сыграли свою роль и лисынмановцы. Марионетки буквально перед вспышкой военного пожара пустили в ход обманные, маскировочные приемы. К ним относятся, например, отмена приказа о чрезвычайном осадном положении, разрешение ночевки вне казармы, отпуска, отлучки, пиршество и т. д. Так сказать, был

устроен дешевый фарс с прикрытием подлинного лица поджигателя войны.

Что касается названного приказа, то он вступил в силу с самого начала июня 1950 г. А вдруг без плюса и минуса в ноль часов 24 июня, т. е. в канун войны он был отменен. Были разрешены ночевка вне казармы, отлучка и отпуск.

Вечером того же дня шла церемония открытия нового клуба офицеров на территории штаба южнокорейских сухопутных войск. И пустили утку: были приглашены на это торжественное мероприятие комсостав передовой линии и крупные фигуры штаба сухопутных войск.

О подобных действиях лисынмановцев японская книга «Корейская война» пишет: «То, что южнокорейская сторона позволила себе объявить отмену осадного положения, хотя и временно, объясняется ее преднамеренной подготовкой к нанесению превентивного удара» (стр. 29).

Ли Сон Га, бывший командир 8-й пехотной дивизии южнокорейской армии, дислоцированной на рубеже 38-й параллели, признался: «Я как комдив на передовой линии не знал, что происходило в воинских частях в Сеуле. Но мы находились тогда в состоянии готовности номер один. Отлучки были запрещены. На рассвете 25 июня мы вступили в бой» (южнокорейский журнал «Сасанге», июнь 1965 г.). Другой офицер: «24 июня как раз была суббота. Однако офицерам на передовой линии было запрещено отлучиться. Им была передана директива: жди боевого приказа. Ночью на 25-е сухопутным войскам был отдан секретный приказ: на рассвете 25-го прорвать линию 38-й параллели и приступить к военным действиям против Северной Кореи». Заявления очевидцев говорят о том, что американцы и лисынмановцы по заранее составленному расписанию ускорили процесс подготовки к нападению на Север и уже перед войной коварнейшим образом поставили дымовую завесу для обмана и маскировки.

Американцы и марионеточные лисынмановцы, закончившие на подобном фоне всю подготовку к войне, наконец, на рассвете 25 июня 1950 г. совершили внезапное нападение на Север.

ПРЕДВОЕННАЯ ВЫДУМКА: ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ООН

После второй мировой войны США видели в злоупотреблении именем ООН своего рода рычаг для реализации притязаний на глобальное господство. И вот была состряпана т. н. «временная комиссия ООН по Корее», что привело к активизации политики колониального порабощения Южной Кореи.

Практика эта прибавила привкус у «дяди Сэма» в реализации замысла о развязывании войны в Корее. И было решено под именем ООН вмешиваться в агрессивную войну и поднять на ноги войска стран-сателлитов. Очередная затея по сценарию — «пустить утку, будто Северная Корея первой совершила нашествие, и начать нападение на нее» (японская книга «США потерпели поражение», стр. 16), а затем поставить этот вопрос на повестку дня в ООН и возложить вину за пожар войны на КНДР.

По преднамеренному варианту служба экспертов политической безопасности Госдепа США заранее подготовила явно провокационный проект резолюции ООН по поводу «северокорейского нападения».

Это было предано гласности спустя около года после вспышки корейской войны, точнее, 5 июня 1951 г. на деловых слушаниях в сенатской комиссии по бюджетным расходам по поводу госдеповского бюджета.

На запрос сенатора Пагасона помощник госсекретаря США по делам ООН Хикерсон ответил: «Определили только основное содержание резолюции. Оно выработано с учетом примеров агрессии прошлых времен. Что нам надо делать в таком случае? Прежде всего требовать от противника прекратить агрессивные акции и вернуться обратно в исходное положение. Фактически мы определили крупное, но очень в общих чертах» (американская книга «Тайная история корейской войны», японское изд-е, стр. 66 — 69). Далее отмечается: «В начале своих показаний помощник

госсекретаря упорно настоял на том, что напали «без предварительного предупреждения». Но в конце признался, что получили предупреждение, обсуждали адекватные меры и заранее разработали «проект основного содержания резолюции», который будет представлен в ООН» (там же, стр. 68).

Оглашение факта, что заранее был готов такой «проект основного содержания резолюции», вызвало у журналистов сомнение: «Если это было бы в другое время, то Госдеп хвалился бы такой подготовкой в доказательство своей дальновидности. Но на этот раз он не огласил его. Это вызывает сомнение: больше нет скрытого факта?» (там же, стр. 68 — 69).

К тому же американцы сразу же после вторжения на Север по заранее составленному сценарию официально представили в ООН проект «резолюции ООН» с добавкой вымыслов. Сам факт перед лицом мира сорвал вуаль с заокеанского интригана.

ВЕРСИЯ О «НАЛЕТЕ СЕВЕРА», ВЫДУМАННАЯ В УНИСОН С МОМЕНТОМ РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ, ИНТРИГАНСТВО В ООН

С разжиганием пожара войны в Корее американцы немедленно начали действовать по заранее составленному сценарию: злоупотребление именем ООН, циничная выдумка версии о «налете Севера», открытая военная интервенция США, гнуснейшая попытка прикрыть ее флагом ООН.

ВЕРСИЯ О «НАЛЕТЕ СЕВЕРА» — ДЕЛО РУК МАКАРТУРА И ЛИ СЫН МАНА

Наконец, взметнулось пламя войны на корейской земле. В самом начале заокеанский фарисей как бы ахнул: мол, это «совершенно неожиданное событие», это «налет Севера» и т. п.

Неоспорим факт, что на рассвете 25 июня 1950 г. лисынмановские марионеточные войска по американскому сценарию разожгли пожар корейской войны.

Несмотря на это, американцы строили козни в попытках прикрыть свою физиономию перед правдой и ввести в заблуждение мировую общественность при помощи версии о «налете Севера».

Первая попытка в этом направлении была предпринята в «первом донесении» американского посла в Южной Корее Муччо, присланном в адрес Госдепа США через 6 часов после начала войны.

В Сеуле Муччо ждал информации о начале войны. Потом на основе информации из рук лисынмановцев он написал телеграмму для Госдепа. В ней говорится:

«По сообщениям армии Республики Корея, частично подтвержденным рапортом полевых советников из группы американских военных советников в Южной Корее, сегодня

утром войска Северной Кореи с разных пунктов вторглись на территорию Республики Корея...

Я консультировался с представителями из группы американских военных советников в Южной Корее и властями Республики Корея по поводу создавшегося положения. Судя по характеру и образу наступления это является, как мне кажется, тотальным нападением на Республику Корея» (американская книга «История корейской войны», японское изд-е, т. 1, стр. 125).

В его телеграмме и есть неясные места, что доказывает отсутствие объективности и справедливости донесения.

Американская книга «Корейская война: вопрос без ответа» сомнительно комментирует «первое донесение» американского посла Муччо:

«В донесении Муччо есть несколько моментов, привлекающих к себе внимание.

Во-первых, его сообщение основано на косвенных и «частично подтвержденных» сведениях. Итак, Муччо не мог выразить свое суждение о положении на демаркационной линии.

Во-вторых, его сообщение основано на информации, которую передали чиновники Министерства обороны Южной Кореи полевым советникам из группы американских военных советников. Как оценивают американские чиновники, достоверность сведений, предоставленных чиновниками Республики Корея, как правило, подозрительна.

В-третьих, в составе полевых советников из группы американских военных советников насчитывается лишь несколько человек. И им пришлось получить информационные данные о ситуации на фронте только от южнокорейской армии. Возникает вопрос, как им удалось непосредственно уточнить сообщения южнокорейской стороны.

В-четвертых, в первой телеграмме Муччо можно заметить несогласованность высказываний. К примеру, он написал: «Войска Северной Кореи с разных пунктов вторглись на территорию Республики Корея», а затем добавил: «судя по

характеру и образу наступления это является, как мне кажется, тотальным нападением на Республику Корея».

В-пятых, заявив, что северокорейские войска «вторглись на территорию Республики Корея...», он добавил свое намерение уточнить достоверность полученной информации. Из этого видно, что он немножко отступает от первоначального суждения. Отсюда вывод: донесение Муччо было не более чем гипотеза.

Несмотря на это, Вашингтон считал телеграмму Муччо вполне «достоверной» (американская книга «Корейская война: вопрос без ответа», стр. 13 — 14).

А отчего официальный Вашингтон не хотел уточнить пока «не подтвержденные» эпизодические данные в донесении Муччо? Зачем их считал вполне «достоверными»? Замысел его ясен: умышленно пустить утку — мол, «Север напал на Юг».

Текст телеграммы Муччо был переработан при ведущей роли госсекретаря США Ачесона. К переделке (точнее, к изменению) текста телеграммы Муччо подключились 30 сотрудников Госдепа, заранее ожидавших сюрприза. Конечно, с учетом уже готового «проекта резолюции ООН». Ачесон, выбросив первую и последнюю фразы текста телеграммы, изобрел новацию: «Сегодня (25-е) на рассвете северокорейские войска с разных пунктов начали агрессию против Республики Корея».

Переделка была передана в руки американского представителя в ООН Гроса. Грос, разбудил спящего Генерального секретаря ООН Трюгве Ли и зачитал ему телеграмму, полученную от Ачесона. И тут же с требованием созыва заседания Совета Безопасности ООН передал ему заранее подготовленный «проект резолюции».

По разбойническим требованиям американских интриганов в два часа ночи было созвано заседание СБ ООН, на котором была принята «резолюция» СБ ООН. В ней было зафиксировано, что, увы, вооруженное нападение северокорейской армии на Южную Корею является нарушением мира на Земле.

С «принятием» в ООН этакой «резолюции» Трумэн просто поднял восторженные возгласы и с комическим азартом направил «поздравительное послание» Ачесону — тому, кто в интриганстве сыграл главенствующую роль в исполнении Вашингтонского сценария. Ниже следует его послание.

«Дину Ачесону

Речь идет о том, что произошло с 24 по 25 июня. То, что вы в субботу ночью проинформировали меня о предложении немедленно созвать заседание СБ ООН, было поступком, тесно связанным со всеми последующими важнейшими вопросами. Если вы не приняли бы таких срочных мер, то Соединенным Штатам пришлось бы пойти на корейскую войну в одиночку. Ряд последующих успехов показал, что вы, несомненно, великий госсекретарь и выдающийся дипломат. Шлю письмо в награду за ваши заслуги. Гарри Трумэн» (южнокорейская книга «Корейская война глазами китайца», стр. 24).

Вечером того же дня Трумэн устроил в Белом доме пышный ужин, на котором вознес Ачесона до небес.

«Резолюция» же была принята в нарушение Устава ООН, без участия представителей КНДР, бывшего Советского Союза и Китая, что вызвало в мировой общественности волны порицания и насмешки.

Абсурдность версии о «налете Севера», распространенной американцами и лисынмановцами, показала и в том, что Макартур, непосредственный поджигатель корейской войны, смертельно растерялся слухами об агрессии против Севера и в пожарном порядке устроил фарс с созывом «экстренного чрезвычайного заседания».

С началом войны в Корее рупоры Вашингтона и Сеула все трубили о «нападении Севера на Юг». Что ж, шила в мешке не утаишь. В Японии зазвучал правдивый голос: «Республика Корея напала на Северную Корею». Об этом американская книга «История корейской войны» (т. 1, японское изд-е, стр. 114) пишет: «Неужели командование Макартура в Токио подвержено неожиданному нападению? Путешественник мира, журналист газеты Джон Гюн-тер в то время находился в

Японии с визитом. Он запланировал в воскресенье, 25 июня, поехать в Никко вместе со своей супругой, генералом Уйтни и еще двумя уорент-офицерами из главнокомандования. Они договорились начать путешествие в 8 часов утра. А тут Уйтни, ближайший советчик Макартура, не смог не нарушить свое обещание. Говорит, его зовут Макатур. Остальные коллеги уехали в Никко. А там, по словам Гюнтера, одному из двух офицеров позвонили. После телефонного разговора тот возвращается к спутникам и говорит шепотом: «Да, у лжи короткие ноги. Республика Корея напала на Северную Корею».

Молву воздухом носит: об этом шли разговоры везде — не только в командовании Макартура, но и в Токио и других японских городах. Затем все шло своим чередом: «После того, как Макатур получил от Ли Сын Мана телефонное сообщение (о начале войны и обращении к нему за помощью — ред.), в ставке главнокомандования объединенных войск поднялась большая шумиха: «высокопоставленных помощников генерала Макартура вызвали на экстренное чрезвычайное заседание» (американская книга «Корейская война: вопрос без ответа», стр. 46).

Одновременно с вспышкой корейской войны Ли Сын Ман, Муччо, Ачесон, Трумэн, Макатур и другие выступили с правдоподобной выдумкой — версией о мнимом «налете Севера». И не случайно, что один из американских обозревателей пишет: «Информация от 25 июня 1950 г. о том, что Северная Корея атаковала Южную Корею, вышла из арсенала лжи Ли Сын Мана и Макартура» (американская книга «Современная история Америки», японское изд-е, стр. 153).

Та версия от начала до конца была изобретением «дяди Сэма», самого поджигателя корейской войны. Свидетельство тому — засекреченная подготовка в канун войны к эвакуации семей американских военнослужащих из Южной Кореи, просачивание в самой Америке, Южной Корее и других регионах Дальнего Востока секретных данных о предстоящей корейской войне.

То, что «перед началом войны запланировалась эвакуация из Южной Кореи» (американская книга «История корейской войны», т. 1, японское изд-е, стр. 118), было подтверждено начальником штаба командования американских войск на Дальнем Востоке Уйтни. Действительно так и было. Перед войной ставкой командования американских войск на Дальнем Востоке в качестве одного из звеньев плана развязывания войны в Корею был составлен план эвакуации в чрезвычайное время американских граждан, прежде всего членов семей военнослужащих из Южной Кореи. «План заранее подготовлен под кодовым названием — операция «корулер» (японская книга «Корейская война», т. 1, изд-во «Бунгэй сьондзю», 1981 г.). В плане предусматривалось включить в эту операцию американскую 8-ю армию, командования американских ВВС и ВМС на Дальнем Востоке.

О предвоенной подготовке к вышеупомянутой эвакуации «Нью-Йорк таймс» от 26 июня 1950 г. пишет:

«...Хотелось бы прежде всего отметить вот что: нападение в Корею не было совсем неожиданным событием.

В столь знойный летний день, когда началась корейская война, журналисты собрались в большом холле Министерства обороны, называемого Пентагоном. И тут какой-то адъютант «в доказательство того, что агрессия не была неожиданной атакой, привел пример о том, что проводилась подготовка к распределению судов для эвакуации из Южной Кореи семей американских офицеров и других граждан» (американская книга «Тайная история корейской войны», японское изд-е, стр. 17).

Более того, стало известно, что уже перед корейской войной просочилась тайна.

Японская книга «Корейская война» (стр. 24 — 25) пишет: «В то время китайские бизнесмены, находившиеся в США, возможно, сравнительно точно знали о дате начала корейской войны». В доказательство своих взглядов автор привел два примера.

Один из них — фразы из «предисловия издателя» к книге «Тайная история корейской войны», выпущенной П. М.

Свидером — шефом редакции «Мансли ревью»: «Буквально в преддверии корейской войны гоминьдановские китайцы, — их было по меньшей мере 51, — проживающие в США и за их пределами, скупали на американском рынке сою в большом количестве и получили огромные барыши в размере не менее 30 млн. долларов. По моим предположениям, китайские эмигранты в США заранее были проинформированы о планах Ли Сын Мана и стремились использовать полученную информацию ради финансовых прибылей».

Другой пример — информация о том, что «в специальном номере «Чайна лови» говорится: «За две-три недели до начала корейской войны китайцы на внешнеторговом рынке в Чикаго скупали сою в сумме 6 млн. 886 тыс. бушелей (один бушель равен 35 — 36 литрам — ред.) по 2,34 доллара за один бушель. ...После нашествия на Южную Корею цена на один бушель сои вдруг вскочила до 34,5 долларов».

Интересно, что в названной книге фигурируют фрагменты из сочинения «Рассказ о Корее», соавторами которого являются Голд Вел и Прост, служившие в то время сотрудниками американского посольства в Сеуле. «Великобритания предупредила англичан по возможности уходить за три недели до нагрянувшего события. Об этом мы узнали поздней ночью того дня, когда разразилась война. В то время в английском посольстве было всего лишь 6 человек, а они уже были осведомлены о возможной вспышке войны». Этот пример доказывает, что уже в то время просочилась тайна будущей корейской войны.

В американской книге «Современная история Америки» (японское изд-е, стр. 153) говорится, что корпорация «Интернэшнл никель» Даллеса, присвоившая в тот период 85% из общего объема производства никеля в капиталистическом мире, взвинтила цену на 25% за два месяца до 25 июня 1950 г. и что с марта по май 1950 г. цена на каучук в США возросла на 50%, в результате чего во втором квартале 1950 г. Америка добилась рекордных показателей в экспорте каучука после второй мировой войны. Автор книги, связывая этот факт с явными сбоями в снабжении каучуком, созданными войной на Дальнем Востоке, пишет: «Кроме

«Интернэшнл никель» Даллеса и спекулянтов, скупивших сою, были и те, кто был заранее проинформирован о предстоящей войне».

В японской книге «Корейская война» (изд-во Синдзимбуцу шурайша, 1973 г., стр. 22 — 23) говорится, что 16-й полк 24-й пехотной дивизии американской армии в Японии с 20 июня 1950 г. начал активные десантные учения с участием танко-десантных судов (ST) и в этой островной стране американские военнослужащие хлопотали, чтобы приобрести словари корейского языка. Их необычные действия уже предвещали японцам приближение черных туч войны. Одна из статей японского журнала «Дзосэн кэнкю» (июнь 1966 г.) обрисовывает обстановку на американской военной базе Кокура, что на Кюсю Японии, где дислоцировалась 24-я пехотная дивизия американской армии. Автор пишет, что в середине июня 1950 г. американцы в этом городе мобилизовали всех местных маляров и заставили их ночи напролет заниматься новым крашением опознавательных знаков на армейских джипах. Это уже, пишет автор, дало намек на предстоящую войну.

«РЕЗОЛЮЦИЯ» ООН — ОРУДИЕ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В КОРЕЕ

Подстрекнув лисынмановцев к развязыванию войны в Корее, американцы в открытую совершили интервенцию против КНДР. Они сделали все, чтобы оправдать свои акции при помощи «резолуции» ООН.

Как выше сказано, в два часа 25 июня 1950 г. (вашингтонское время) было заседание СБ ООН, где нападение на Север было изображено как «нападение на Юг». После этого Трумэн немедленно приступил к реализации своего плана применения американских военных мускулов в интервенции. В 7 часов 40 минут вечера 25 июня (вашингтонское время) он спешно пригласил в гостевой дом «Бреа хауз» госсекретаря, его заместителя, министров

сухопутных войск, ВВС и ВМС, председателя комитета начальников штабов, начальников генштабов сухопутных войск и ВВС, начальника оперативного отдела ВМС, словом, представителей высшего эшелона военной и политической власти США. Обсуждение об интервенции против КНДР шло до 11 часов ночи. На заседании Трумэн заявил: «Все люди признали необходимость всеми силами противостоять начатой агрессии» (японская книга «Корейская война», Хора Томийо, стр. 69), и отдал приказ о дополнительном снабжении боеприпасами и мобилизации флота и авиации на корейский фронт.

Вместе с тем Трумэн дал распоряжение комитету начальников штабов США подготовить приказ о переброске американской армии на фронт корейской войны, приказал 7-му американскому флоту приступить к «барражу» в районе от Филиппин до Тайваньского пролива под командованием Макартура.

И еще: в 10 часов 17 минут ночи на 27 июня (вашигтонское время) Трумэн отдал Макартуру секретный приказ о вступлении американских ВМС и ВВС в боевые действия в Корее (японская книга «Новое выступление Японии», стр. 48 — 49).

Раньше этого сам командующий американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке Макартур приказал американской авиации бомбардировать все пункты в Северной Корее за 38-й параллелью. Приказ сразу начали исполнять.

Американский автор книги «Корейская война» Перенбак на ее 76-й странице пишет: «В тот день (25 июня 1950 г. — американское время) в Японии было отмечено 163 вылета 68-й, 339-й эскадрилий истребителей и 25-й эскадрильи истребителей-бомбардировщиков американской 5-й авиации... США уже начали войну».

Трумэн, как видно из вышеизложенного, очень старался оправдать открытую интервенцию США против КНДР со ссылкой на резолюцию ООН от 25 июня.

Об этом пишет американская газета «Миннеаполис таймс» от 23 июля 1950 г.: «Для оправдания своих действий Трумэн,

ссылаясь на текст резолюции ООН от 25 июня о прекращении огня, заявил: «Совет Безопасности обратился ко всем странам — членам ООН с просьбой всемерно содействовать исполнению этой резолюции. В этом контексте я приказал американскому флоту и авиации оказывать помощь и поддержку правительственной армии Республики Корея».

О нелогичности его заявления американская книга «Кто развязал корейскую войну?» (японское изд-е) пишет: «Госдепартамент США в своей т. н. «белой книге» отмечает, что днем 27 июня президент отдал «приказ ВВС и ВМС Соединенных Штатов об оказании поддержки правительственной армии Республики Корея» по резолюции СБ ООН от 25 июня. Но это совсем не соответствует факту. Как известно, резолюция СБ ООН от 25-го числа лишь требует прекращения боевых действий, а резолюция об оказании помощи Республике Корея была принята на заседании 27-го» (стр. 76 — 77).

Чтобы прикрыть подоплеку вооруженного вторжения флагом ООН, Трумэн игнорировал даже предложение «Комиссии ООН по Корее» о том, что «обе стороны должны пойти на урегулирование проблем». По его насильственному требованию 27 июня в три часа дня было созвано заседание СБ ООН. На нем незаконно была принята «резолюция», в которой говорится: «Государствам — членам ООН рекомендуется оказывать Республике Корея помощь, необходимую для отражения вооруженного нападения и восстановления международного мира и безопасности в этом регионе». По этому поводу «Нью-Йорк таймс» от 26 августа 1950 г., ознакомляя читателей с взглядами постоянного представителя Советского Союза в ООН Я. А. Малика, пишет:

«Правительство США уже до принятия резолюции ООН, хотя незаконной, начало вооруженную агрессию против корейского народа.

Этот факт подтвердил не кто иной, как американский представитель г-н Остин. 10 августа на заседании СБ ООН он заявил, что в 12 часов дня 27 июня президент США приказал американскому флоту и авиации помочь правительству Республики Корея. На заседании СБ, созванном для

прикрытия ничем не оправданной американской агрессии в Корее, представитель США настоятельно требовал принятия этой незаконной резолюции. Заседание было созвано в три часа дня того же 27 июня.

Этот факт очевиден и в официальном протоколе. Таким образом, правительство США на несколько часов раньше созыва заседания СБ ООН незаконно и своевольно начало агрессию в Корее, что сделало ее перед лицом ООН и всего мира уже фактической. Таков неоспоримый исторический факт. Из всех вышеизложенных фактов следует единственный логический вывод: правительство США первым совершило агрессивные акции, а затем попыталось прикрыть их вывеской, имя которой — «действия ООН» (американская книга «История корейской войны», т. 1, японское изд-е, стр. 203).

В том же контексте французский ежемесячник «Леспри» (август 1950 г.) пишет: «...США, с сомнительной быстротой используя ООН в свою пользу, сумели сфабриковать резолюцию, чрезмерно спаянную со своими корыстными амбициями». И даже американская пресса не без справедливости сообщает: «дядя Сэм» пошел на войну в ооновском наряде, а Макартур, этот дирижер милитаристского игрища, только с мнимым ооновским мандатом сыграл роль командующего американскими войсками.

ДИСТОРСИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ В ДНИ РАЗГАРА ВОЙНЫ

Шла война. Корейская Народная Армия освободила Сеул. В руки северокорейцев попали кипы секретных документов, довольно удостоверяющих весь процесс развязывания американцами корейской войны. Ну что ж, «дядя Сэм» одно время не смел разинуть рта. А тут в 1951 г. Риджуэй пришел на смену Макартуру как «командующий войсками ООН».

И начался новый фарс. В мае 1951 г. американцы выступили с новой выдумкой — с т. н. «захваченными у северокорейцев документами», пытаясь «доказать» достоверность «нападения Севера на Юг 25 июня». Кроме того, они тщетно стремились прикрыть свое лицо как настоящего поджигателя войны завесой версий о «танковом нападении на Юг» и «взятии Сеула превентивной атакой с Севера».

«ЗАХВАЧЕННЫЕ У СЕВЕРОКОРЕЙЦЕВ ДОКУМЕНТЫ» — ЧИСТО АМЕРИКАНСКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ, ПРИДУМАННОЕ В ОТВЕТ НА НАЙДЕННЫЕ НАРОДНОАРМЕЙЦАМИ В СЕУЛЕ ДОКУМЕНТЫ О РАЗВЯЗЫВАНИИ АМЕРИКАНЦАМИ ВОЙНЫ

В июне 1950 г. во время контрнаступления КНА нашлось в Сеуле немало секретных документов противника. Среди находок оказались, например, карта военно-стратегического плана американской военщины и марионеточной клики Ли Сын Мана по «походу на Север», план разведки на 1950 г. (А), составленный 3-м отделом разведуправления штаба сухопутных войск южнокорейской марионеточной армии, многие донесения, письма и т. д. Все это является обвинительным актом, клеймящим позором США как поджигателя корейской войны.

Попавшие в заколдованный круг американцы и лисынмановцы придумали «ответную меру» — фарс с «захваченными у северокорейцев документами».

Итак, 2 мая 1951 г. представитель США в ООН Остин передал Генеральному секретарю ООН Трюгве Ли «специальное донесение» с приложением к нему северокорейских документов — т. н. «разведывательного приказа №1» и «боевого приказа №1», чтобы предать их гласности.

Официальные Вашингтон и Сеул твердили: «Документами, о которых речь идет, являются «разведывательный приказ №1» и «боевой приказ №1». Первый приказ на русском языке был отдан 18 июня 1950 г. начштаба 4-й дивизии КНА и был обнаружен в Сеуле 4 октября 1950 г., а второй на корейском языке был отдан 22 июня того же года командиром 4-й дивизии... и найден, как предполагается, на поле боя в июле» (южнокорейский журнал «Синдонья», июль 1990 г., стр. 448).

Американские лжецы заявили, что названные «документы» свидетельствуют о «северокорейской атаке, начатой 25 июня 1950 г. против Республики Корея».

Сторона КНА требовала от них показать подлинники этих «приказов», но и ныне, когда прошло несколько десятков лет, они этого не делают — и в ООН, и на переговорах в Пханмунчжоме. От них только следуют недостойные оправдания. Им, в конце концов, пришлось признать неудачу придуманного спектакля.

По этому поводу признался и американский историк Б. Комингс. «Значит, оригиналов не нашлось, — пишет он. — Об этом я слышал от двух хранителей документальных записей. Многие органы правительства США, говорили они, несколько лет искали и искали подлинники, но все было попусту... Увы, потеряны эти два наиболее важных документа о корейской войне — те, которые с большим трудом рассекречены с разрешения лиц из высшего эшелона власти. ... В 1965 г. Северная Корея вновь заявила, что дело с названными «документами» — голая фальсификация. Тогда представитель американского ведомства в Пханмунчжоме в пожарном порядке связался с начальником военного отдела

(военно-исторический отдел — ред.), но и он тоже не успел найти. Чтобы взять в руки оригиналы, ему пришлось обратиться к генералу Виллоуби с запросом. Ответ от генерала был короток: «Работа с документами противника — почти обыденное дело» (там же, стр. 448).

Говорится дальше: «Получить подлинник этого документа невозможно. На фотокопии русского текста не видно ни печати какого-либо органа, ни подписи, ни личной пломбы. Все письменные буквы одни и те же. Значит, это, несомненно, переписка с оригинала. Все-таки внешний вид того документа не дает обоснованного свидетельства. Странно, что там имеются буквы русского языка. Среди офицеров КНА умеющих читать и говорить по-русски были единицы (большинство ее генералов служили в Китае, овладели китайским языком). Множество трофейных документов, захваченных у КНА, что я сам видел, было написано на корейском языке... Если этот документ даст узнать, что сделала Южная Корея, то его убедительность довольно убавится (там же, стр. 449).

Вот какова американская подделка — «трофейные документы», рекламируемые США в доказательство «нападения на Юг»!

ВЕРСИИ О «ТАНКОВОМ НАПАДЕНИИ НА ЮГ» И «ВЗЯТИИ СЕУЛА ПРЕВЕНТИВНОЙ АТАКОЙ С СЕВЕРА»

Подобную софистику придумали американцы для обвинения КНА во всем. «Аргументом» для них служит вымысел: «То, что она первой совершила внезапный налет, доказано ходом войны».

За версию о «танковом нападении на Юг» цеплялись американские упрямы, которые твердили: «Никто не поверит, что армия, даже без единого танка отступившая назад (южнокорейская марионеточная армия — ред.), смела первой пойти навстречу 200 с лишним танкам советского

производства» (южнокорейский журнал «Чуган хангук», июль 1990 г.).

До чего дошла американская логика!

Мол, КНДР имела танки — и она станет поджигателем войны, а они танков не имели — и им негоже быть провокатором.

Сказать правду, до корейской войны марионеточные лисынмановцы из кожи вон лезли, чтобы занять при себе танки.

Так, в октябре 1949 г. Ли Сын Ман жаловался: у Народной Армии Севера имеются танки, а у нас их нет. И очень просил у своего американского босса сдаться на милость — подарить «железного коня». Однако хозяин отказался: «В Южной Корее дороги и мосты плохие, танки-то там ни к чему». О подробностях говорится в мемуарах Чон Иль Гвона, который был начштаба сухопутных войск сеульской марионеточной армии во время корейской войны.

Теперь же звучат иные тона: «Если бы мы дали Ли Сын Ману танки, то он наверняка совершил бы нападение на Север и развязал бы войну. Этого мы опасались и не дали ему танки», «Северокорейцы с танками впереди первыми перешли в атаку». Суть абсурдных утверждений — в том, чтобы свалить всю вину за вспышку войны на КНДР.

Слышится и другой «аргумент»: «В третий день после начала войны народноармейцы взяли Сеул. Секрет успеха — в том, что они на рассвете воскресенья, пользуясь шансом беспечности солдат армии национальной обороны, первыми нанесли им неожиданные удары».

Сапоги всмятку! Это не более чем попытка поджигателя войны в Корее прикрыть свое лицо как преступника.

Падение Сеула произошло потому, что заокеанский великан и марионеточные лисынмановцы совсем недооценивали боевую силу и готовность КНА.

В феврале 1977 г. Госдеп США предал гласности книгу «Внешние сношения США» (за 1950-й год, т. 7). В книге под заглавием «Военное дело» имеется параграф «Секретная дипломатическая документация». Там, в частности, говорится: «Видели Северную Корею лишь в контексте отношений с

Советским Союзом и Китаем. Отсутствовала точная оценка ее самостоятельного мышления и экономических, военных потенциалов».

Риджуэй, возглавивший во время корейской войны американскую 8-ю армию, признался: «К большому сожалению, нам пришлось платить кровью, по моему убеждению, за неправильную оценку высокой боеспособности Народной Армии Северной Кореи. Когда начались бои, командование должно было чуть ли не каждый день корректировать и увеличивать контингенты вооруженных сил, но мы, честное слово, ошиблись в оценке боевой мощи противника» (американская книга «Корейская война», стр. 35). Факт этот показывает неправдоподобность версии о «взятии Сеула превентивной атакой с Севера».

ПОСЛЕВОЕННЫЙ АБСУРД: «ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ» КАРТИН РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

И после прекращения огня на корейской земле США вплотную взялись за дисторсию картин развязывания войны. Амбиция была одна и та же: возложить всю вину на КНДР.

И они, с одной стороны, продолжали практиковать весь арсенал приемов, что уже применились в годы войны, а с другой — поставили новый спектакль на тему «переосмысления», сопровождаемого «рассекречиванием» документов по «закону о свободном доступе к информации», а также в контексте «совместной оценки воюющих сторон» с коварным использованием политики открытия дверей, проводимой «коммунистическими странами» Восточной Европы.

КОМЕДИЯ С «РАССЕКРЕЧИВАНИЕМ» ДОКУМЕНТОВ ПО «ЗАКОНУ О СВОБОДНОМ ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ»

Что такое «рассекречивание» документов подобного рода? Смысл — в том, что внешнеполитические информации с совершенной тайной автоматически «рассекречиваются» через 25 лет.

Итак, в конце 70-х годов минувшего века в Госдепе США разыгралась еще одна комедия с автоматическим оглашением информационных материалов первых лет после 15 августа 1945 г. и периода корейской войны, проходивших «срок действия тайны».

Американские и южнокорейские фальсификаторы рассчитали, что упомянутый шанс даст им возможность предать гласности совершенно секретные данные о начале корейской войны и это сделает возможными

«переосмысление» его «истинной картины» и документальное доказательство «нападения на Юг».

В списке «рассекреченных» документов — «Дипломатическая документация Государственного департамента США», «Донесения ЦРУ США», «Трофейные документы американской армии» (те, которые, мол, привезли американские военнослужащие из Кореи во время войны, — ред.), «Донесение G-2» и т. д. и т. п. Их содержание, как утверждают американцы, изложено на основе «северокорейских документов», захваченных в качестве трофея во время минувшей корейской войны в Сеуле, Тэчжоне, Хапчхоне, Вэгване, Косоне, Андоне, Пхеньяне, Хамхыне, Вонсане и других районах, словом, более чем в 700 пунктах.

По их словам, все эти «трофейные документы» были направлены в отдел переводной интерпретации, в 8236-ю часть при ставке командования дальневосточных войск США в Токио. Там они были классифицированы как секретные документы, которые в ноябре 1951 г. были направлены в документальную секцию военного офиса американского федерального архива, что в Александрии штата Виргиния

В 1951 г. с упразднением названной секции «трофейные документы» были переданы в фонд общедокументального сектора государственного архива при управлении делами американского федерального правительства.

В 1977 г. они были пересмотрены. Из них документы с знаком «Совершенно секретно» по-прежнему держались в тайне с учетом «безопасности» и «государственно-стратегических интересов». Были «рассекречены» лишь те, которые считаются полезными для них в дезинформации.

Ныне они, говорят, хранятся в государственном хранилище в Вашингтоне. Частичный доступ к ним разрешается узкому кругу строго подобранных исследователей. Объем документов, как сообщается, составляет 1 млн. 610 тыс. страниц.

К ним относятся официальные государственные документы, доклады, лекционные материалы внутреннего пользования, анкеты руководящих работников, военные карты

с нанесением оперативных планов, фотоснимки, газеты, журналы, гектографические издания и т. д.

Американцы твердили, что «рассекречивание» названных документов даст возможность заполнить «вакуум» с «темными» и «непрозрачными» местами в изучении истории корейской войны.

По их настойчивому требованию «Чуньян ильбо», «Тонья ильбо» и другие ведущие газеты Южной Кореи под рубрикой «Переосмысление» корейской войны начали забросать грязью в адрес КНДР. Американские мастера фальсификации под благовидной вывеской «концентрированных исследований» привлекли к грязной затее даже Вашингтонский, Колумбийский и другие университеты США, тщетно пытаясь исказить истинные картины развязывания войны в Корее. «Первая ласточка» была в Колумбийском университете — зачитался исследовательский доклад под заглавием «Политика освобожденной Кореи», изложенный на основе «рассекреченных трофейных документов». Вопреки ожиданию интриганов, книга того же содержания не смогла доказать версию вокруг «нападения на Юг».

С той поры прошло немало времени. Но США пока еще не представляют ни одного, даже фрагментарного, доказательства, годного для пропаганды концепции «нападения на Юг».

Если у американцев нашелся бы такой веский «документ», который бы вполне доказал «виновность Севера», то они, несомненно, уже десятки лет назад разрекламировали бы его перед лицом мира, не ограничивая себя «законом о свободном доступе к информации».

В резюме: США попытались использовать нелепую затею с «рассекречиванием» документов для прикрытия физиономии поджигателя корейской войны, но дело пошло наоборот — их обманные трюки обнажились в полной наготе.

ПОДЛИННАЯ СУТЬ КОНЦЕПЦИИ «СОВМЕСТНОЙ ОЦЕНКИ ВОЮЮЩИХ СТОРОН»

Мир вступил во вторую половину 80-х годов. Советский Союз и социалистические страны Восточной Европы пошли на реформы и открытие дверей. Высший эшелон власти погряз в болоте ревизионизма и реформизма, обернулся лакеем империализма. Часть советских корейцев встала на путь измены родине. Американцам представилась возможность использовать подкупленное отребье в своих гнусных целях.

И они выступили с новой вывеской — концепцией «совместной оценки воюющих сторон», чтобы искривить картины развязывания корейской войны.

«Дядя Сэм» блефовал: «С юридической точки зрения корейская война не завершилась. В такой ситуации воюющие стороны оценивали войну в свою пользу. И, естественно, до первой половины 80-х годов не было дано возможности точно решить проблему развязывания корейской войны. Впоследствии бывший Советский Союз предал гласности свои материалы, связанные с корейской войной. Теперь возможна «совместная оценка воюющих сторон», что нам позволит выяснить, кто именно является поджигателем войны в Корее».

Американцы задействовали свою машину пропаганды: «Советский Союз, плывя в фарватере политики открытия дверей, начал говорить правду и оглашать материалы о корейской войне. Значит, стало ясным вымысел — утверждение о «нападении на Север». Вдобавок: «Что касается корейской войны, до сих пор мало кто поверил в убедительность односторонних материалов и утверждений Запада. Теперь же в коммунистических странах проводится политика открытия дверей, и ожидается, что в проблематике корейской войны скоро будут заметные исправления и пополнения в результате совместной оценки воюющих сторон» (южнокорейская газета «Гонья ильбо», 24 июня 1990

г.). Как видно из всего этого, американцы ничем не брезгали, чтобы прикрыть свое нутро как поджигателя корейской войны.

Сеул подкупил ученых бывшего Советского Союза и пригласил их на симпозиумы, научно-теоретические конференции по проблемам корейской войны. Просил их выступать на них с «новизной» и передал им измышленные «свежие материалы», чтобы они огласили их.

Крупным из подкупленных был директор Института военной истории при Минобороны бывшего СССР Волкогонов, который с оглашением «свежих материалов» обрушил потоки клевет на КНДР. Для подкупа этого лжеученого южнокорейские интриганы использовали одного из своих наемных профессоров, который сблизился с Волкогоновым, принявшим участие в 1987 г. в «конференции по проблемам военной науки в Финляндии». Он «по просьбе» Вашингтона и Сеула написал свое «сочинение» под названием «Белая книга о корейской войне», в котором писак очень силится «аргументировать» концепцию «нападения на Юг».

По словам этого лжеца, И. В. Сталин ради «экспорта» и «экспансии» коммунизма проводил в Европе политику «похода на Запад», а в Азии вместе с поддержкой китайской революции стремился к «продвижению коммунизма на Юг» на Корейском полуострове, в результате чего вспыхнула корейская война. Однако Волкогонову никак не удалось показать ясную аргументацию. Следовало туманное предположение: «В феврале 1950 г. правительственная делегация КНДР долгое время находилась в СССР с официальным дружественным визитом. Сохраняется документальный фильм о неоднократных переговорах со Сталиным... Тогда обсуждался вопрос о корейской войне».

Лишенные всякой убедительности волкогоновские утверждения, на скорую руку сделанные по американо-южнокорейскому сценарию, сразу вызвали бурю осуждения, насмешки и иронии не только в кругу ученых, но и в общественности.

Совсем нелепа идея о том, что попытался расширить в Корею «сферу коммунизма» Советский Союз, который во

время второй мировой войны, точнее, в период войны с Японией даже не воспользовался возможностью беспрепятственного продвижения вперед до южного края Корейского полуострова.

Известно, что до и после 1950 г. бывший Советский Союз не хотел драться с США, старался по возможности не втягиваться в маховик американской политики войны, сосредоточивал свое внимание на решении внутренних вопросов страны. Не секрет, что во время войны СССР даже остерегался оказывать помощь Северной Корее.

Кроме того, Вашингтон и Сеул привлекли к своему политическому спектаклю даже корейцев-эмигрантов, которые в годы минувшей Отечественной освободительной войны находились в определенных должностях в КНДР, а затем после прекращения огня переметнулись в бывший СССР.

В их числе оказался, например, Ли Сан Чжо. Он, подкупленный кошельком денег, был приглашен в Сеул, где этот тип, выдавая себя за очевидца истории развязывания корейской войны, пустил всякую чепуху. Когда тот на пресс-конференции по своему усмотрению распространялся только на тему участия китайских добровольцев в войне, южнокорейские мастера интриги заставляли своих продажных корреспондентов требовать от Ли конкретных примеров, связанных с развязыванием корейской войны. Однако Ли Сан Чжо признался: «Я не в курсе этого. Был в то время, конечно, заместителем начальника Генштаба КНА, но не в оперативной сфере». Как говорится, игра не стоит свеч. Наоборот, в общественности и в кругах журналистов Южной Кореи зазвучали порицания: «Ба! Кого пустили они на антикоммунистическую пропаганду! Даже этакого нетрезвого, полумертвого, кто плохо слышит!»

Американцы и южнокорейцы нашли и Кан Сан Хо, который во время Отечественной освободительной войны был замминистра внутренних дел КНДР. Привезли его в Южную Корею. Опять тут разыгрался интриганский фарс, но ожидаемого эффекта не было дано. Вначале в аэропорту Кимпхо он по сценарию агентов Южной Кореи торжественно

провозгласил: «Я приехал сюда, чтобы доказать исторический факт: 25 июня и есть нападение на Юг». Шла серия брифингов, но он не мог привести никакого аргумента.

Вместе с ним прибыли в Сеул и еще 18 корейцев-соотечественников, которые, мол, были причастны к корейской войне. Затеяли игру с «оглашением» т. н. материалов о корейской войне. И тот спектакль закончился неудачей. Южнокорейская газета «Сеул синмун» (19 июня 1990 г.) пишет: «Пригласили в Сеул советских корейцев — бывших северокорейских служащих государственных учреждений, ученых, генералов и других высокопоставленных лиц. Сыпался привет, устраивалось теплое гостеприимство. Затем была просьба к ним — предать гласности секретную историю 25 июня 1950 г. Однако ценного материала — ни-ни!» Публикация названной газеты — одно из свидетельств о неудаче американской дисторсии истинных картин развязывания корейской войны, совершенной на фоне «совместной оценки воюющих сторон».

ПРОДУКТ ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» — ГНУСНАЯ ПОПЫТКА «ПЕРЕДЕЛКИ» КАРТИНЫ РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

Прекратилась «холодная война» между Востоком и Западом. «Теплый климат» международной ситуации, рассчитали американцы, будет благоприятствовать «переделке» картины развязывания корейской войны в их пользу.

В чем была подоплека подобных гнусных акций американцев? В том, чтобы, пользуясь хорошим шансом — окончанием «холодной войны», свалить всю ответственность за развязывание корейской войны на КНДР, приклеить ей ярлык «военного преступника», изолировать и удушить ее.

США и Южная Корея видели в «переделке» истории с развязыванием корейской войны важнейшую задачу своей политики. Возросла, естественно, масштабность и интенсивность совершаемых акций, к которым подключились «президенты» и другие крупные птицы, а также милитаристская Япония, «государства-союзники», страны-сателлиты и даже развалившийся Советский Союз.

СГОВОР С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЕЛЬЦИНА

Прекращение «холодной войны» подтолкнуло США и Южную Корею к сговору с правительством Ельцина в извращении картин развязывания корейской войны.

По мнению их правителей, история корейской войны, несправедливо изложенная под влиянием «холодной войны» между Востоком и Западом, подлежит основательному пересмотру. Они хотели привлечь к реализации своих амбиций Россию, связанную во многом с минувшей корейской войной.

В первой половине 90-х годов Сеул по указке Вашингтона требовал от администрации Ельцина передать ему секретные документы о корейской войне за небольшие деньги. Когда свита Ельцина была готова пойти на это, власти Южной Кореи считали, что настал самый подходящий шанс. На приобретение этих материалов рвались президент, дипломаты, сотрудники спецслужбы и даже группа продажных ученых Южной Кореи.

В ноябре 1992 г. Ким Ен Сам пригласил Ельцина в Сеул и торговался с ним по поводу передачи их Южной Корее за часть предоставляемых России «экономических кредитов».

Выступая на южнокорейском парламенте, Ельцин обещал найти и передать Южной Корее «документы 25 июня». В июне 1994 г. в Москве Ким Ен Сам получил от Ельцина 216 документов объемом 545 страниц: дипломатические документы предвоенных и военных лет, например, «телеграммы» внешнеполитических ведомств обеих стран, «записи переговоров», а также протоколы заседаний ЦК КПСС и другие документы внутреннего пользования.

Ким Ен Сам блефовал: «Все они выяснят подробности исторического факта, что инцидент 25 июня возник из-за внезапного налета, нападения Севера на Юг».

«Сеул синмун», «Чуньян ильбо», «Тонья ильбо» и другие южнокорейские газеты заодно начали сыпать потоки лжи: «И Россия, наконец, стала развязывать узел правды», «В спорах о причинах корейской войны выяснится вся истина», «Подтвердится измышленность версии об атаке на Север и правдивость версии о нападении на Юг» и т. д. Они без устали перелистывали все ельцинские «документы о событии 25 июня», но не нашлось никаких достоверных данных, подтверждающих версию о «нападении на Юг». И неудачники прибегали ко всяким подлым предположениям, измышлениям, махинациям, довольно далеким от истины: «Сам факт, что Советский Союз и Северная Корея обменялись множеством дипломатических документов, говорит о подготовке к войне 25 июня», «В них прямого упоминания нет, но суждения по тем или иным данным дают намек на инцидент 25 июня — нападение на Юг» и т. д.

Примером фальсификации служит видеозапись «Секрет ЦК партии, корейская война», переданная в мае 1994 г. по синему экрану российским телеканалом «Останкино».

Видеопродукция, взявшая исток материалов о корейской войне, как говорит Волкогонов, из кремлевского архива, абсурдно исказила картину развязывания корейской войны, как будто пожар войны зажегся в результате «нападения Севера на Юг».

Все видеоизображения, от самой заголовки до мелочей содержания, сплетенные из сплошной лжи, сразу вызвали сомнения и порицания не только в кругу ученых, но и в общественности.

Волкогонов, главный проектор видеопродукции, растерянно начал оправдывать себя — мол, сам нашел материалы в никому не доступном, секретном архиве. Это вызвало большее сомнение у телеаудитории. Доктор исторических наук Деникин и многие другие ученые России поставили под сомнение саму «достоверность» материалов. Непонятное дело, говорит он, что только одному Волкогонову были доступны секретные материалы ЦК партии, которые раньше никто не видел и не мог видеть.

В своей статье в «Правде» от 31 мая 1994 г. Деникин бичевал «бессовестного» Волкогонова за «монополию» этих «секретных документов, известных только ему одному». Ванин, заведующий корейской секцией Института востоковедения РАН, сказал: непонятно, как только ему одному, Волкогонову, было разрешено монополистически использовать никому не доступные секретные материалы. Далее он отметил, что Волкогонов своим самовольным цитированием и трактовкой материалов, пока еще не подверженных строгой научной проверке на открытых консультациях специалистов, определил «власти Северной Кореи как группу военных преступников»; это не подход ученого, а скорее злонамеренная агиткампания (приложение к южнокорейскому журналу «Хангере — 21»).

Такова была неправдоподобность проблемной «видеозаписи». Итак, Южная Корея стала объектом критики и обвинения со стороны мидовцев и ученых России. Так и было

в октябре 1994 г., когда в Москве проходила международная научная конференция по совместной инициативе южнокорейской академии дипломатии и безопасности и Института МЭМО России, на ней замглавы МИД России Панов, директор Института проблем Дальнего Востока Читаренко и другие говорили, что Южная Корея «оглашением документов 25 июня заставила и Россию испытывать дипломатические затруднения». Они отрицали утверждения Южной Кореи о том, что «инцидент 25 июня возник из-за нападения Севера на Юг». В своей основной речи Панов, отвергнув версию о «нападении на Юг», отметил: «До начала войны 25 июня между Севером и Югом нередко возникали большие и малые стычки. Откровенно говоря, трудно с уверенностью сказать о «нападении на Юг» со стороны Севера».

Дипломаты и ученые России поставили ребром сам вопрос оглашения «документов 25 июня» потому, что при передаче их Южной Корее была предъявлена просьба со стороны России не предать документы гласности с учетом отношений с КНДР и КНР. Так, насколько известно, в июне 1993 г. Ельцин при передаче в Москве перечня «документов 25 июня» тогдашнему директору южнокорейского агентства безопасности Хан Сын Чжу напомнил ему не спешить с оглашением их содержания. Южнокорейская газета «Сеул синмун» от 25 июня 1993 г. пишет: «Правительство «по просьбе России» держит в тайне все, кроме самого факта о получении «документов 25 июня». И глава внешнеполитического ведомства на это очень осторожно реагирует: «Отказ от спешного оглашения их контекста будет в пользу южнокорейско-российских отношений». И потому сам Хан Сын Чжу, получивший перечень документов от Ельцина, после возвращения в Сеул об этом в одиночку доложил Ким Ен Саму.

Зачем власти Ельцина не пожелали спешного разглашения «тайны» документов? Это было не потому, что в них скрывалось какое-то заслуживающее внимания. Их больше всего беспокоила сама продажа секретных дипломатических документов, связанных с третьей страной.

Однако власти Южной Кореи действовали иначе — не только спешно огласили документы, но и при отсутствии годных для них материалов на свой лад выдумали предположения и раздули факты. Это просто загнало Ельцина в заколдованный круг.

Понятно, что американо-южнокорейский сговор с режимом Ельцина в «переделке» истории представлял собой не более чем неудачно поставленным спектаклем.

ПОДКЛЮЧЕНИЕ ЯПОНСКИХ МИЛИТАРИСТОВ К ФАЛЬСИФИКАЦИИ

В годы «холодной войны» японские милитаристы опасались выразить свои официальные взгляды насчет корейской войны. И ужесточился контроль над СМИ, чтобы через них не просочились факты своего участия в войне в Корее. Не были оценены «подвиги» погибших в корейской войне, не было официальной выплаты пособий их семьям. Заставили каждую семью «соблюдать тайну» за предоставляемые ей 5 тыс. долларов. Было ясно одно: если по международному праву будет возбужден вопрос участия Японии в корейской войне, то Япония не избежит кары и выплаты компенсации. И поэтому в годы «холодной войны» японские милитаристы не вышли за пределы пропаганды полезности корейской войны.

Прекращение «холодной войны» вернуло к жизни гнусное нутро японских милитаристов. Они под эгидой «дяди Сэма» стали плыть на фарватере американской политики «переделки» истории, связанной с развязыванием войны в Корее.

Вот их софистические утверждения: «Корейская война — это такая война, когда малая интрига Северной Кореи втянулась в маховик крупного интриганства Макартура». При этом задает свой тон японский реакционный историк Хакивара, который в японском журнале «Бугэй сьондзю» пишет: «Корейская война давно была подготовлена командующим американскими вооруженными силами на

Дальнем Востоке Макартуром на основе мировой стратегии. Однако ему не удалось найти предлог зажечь пламя войны. В тот самый момент Северная Корея, горевшая стремлением к «освобождению Южной Кореи», поспешила напасть на Юг, и на нее была возложена ответственность за развязывание корейской войны». Далее следует чушь: «Северная Корея была использована Макартуром», «Она попала в ловушку Макартура» и т. д.

Чтобы «аргументировать» свой домысел, этот псевдоисторик не стеснялся твердить, что изгнание Компартией Китая чанкайшистских гоминьдановцев из материкового Китая, возможно, «оказало воздействие на Северную Корею», и она, воспрянув духом, спешно пошла на реализацию «плана нападения на Юг» для освобождения Южной Кореи и объединения страны; Макартур, находившийся в Токио, «был в курсе всех сведений о Северной Корее по каналам службы разведки Виллоуби, но делал вид, что ничего не знал» (южнокорейский журнал «Мар», июнь 1994 г.).

Сценарий Хакивары был не чем иным, как разновидностью версии о «нападении на Юг», придуманной по указке «дяди Сэма».

Правду сказать, КНДР в то время знала все о подготовке США к развязыванию корейской войны. Она не оставалась простой созерцательницей. Северокорейцы, следя за каждым действием США, вели всю подготовку на случай войны. Это позволило КНДР немедленно сорвать внезапное вторжение марионеточной армии Ли Сын Мана и перейти в контрнаступление. Несмотря на это, после прекращения «холодной войны» японские милитаристы в одной упряжке с американцами пошли на извращение картин развязывания корейской войны, выдав черное за белое. Их гнусная цель — прикрыть факт участия в агрессивной войне в Корее и создать благоприятные условия для изоляции и удушения КНДР, для совершения очередной, новой агрессии.

ОТЧАЯННАЯ ПОПЫТКА «ПЕРЕДЕЛКИ» КАРТИНЫ РАЗВЯЗЫВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ, ПРЕДПРИНЯТАЯ ДЛЯ ИЗОЛЯЦИИ И УДУШЕНИЯ КНДР

В начале 90-х годов минувшего века, после войны в Персидском заливе, происки США в этом направлении приобрели более серьезный характер, сочетаясь с их политикой военного нажима на КНДР.

США в сговоре с неблагонадежными силами МАГАТЭ выдумали «ядерную угрозу» КНДР и варварски требовали от нее выдать атомные бомбы, проводя политику изоляции и удушения ее.

КНДР решительно противостояла американскому нажиму на нее. США угрожали ей военной «сан-кцией». Так, глава Пентагона Перри по телеканалу Эн-Би-Си делал воинствующее заявление: «Превентивный удар против Северной Кореи является своего рода нашим выбором».

США даже составили оперативный план по нанесению удара против КНДР. Для этого было предусмотрено поднять на ноги 6 авианосцев, 34 эскадрильи истребителей, 4 эскадрильи бомбардировщиков, 11 частей сухопутных войск в общей сложности 500 тыс. человек. Американцы выжидают только удобного шанса спровоцирования второй корейской войны.

Под дудкой США пустилась в пляски Южная Корея. Военщина Юга Кореи, истерически раздувая демагогическую кампанию, настойчиво просила заокеанского босса нанести «превентивный удар» по КНДР. Воинственные круги Юга, науськиваемые «дядей Сэмом», осмелились заявить, что их «отряды спецназа» разрушат АЭС в КНДР.

ТВ, радио, все СМИ Южной Кореи изображали дело так, как будто вот-вот перелетит через военно-демаркационную линию северокорейский бомбардировщик с ядерной бомбой на борту. При этом демагоги не забыли напоминать, что «танковое наступление Народной Армии на Юг» в 1950 г. превратило «мост через реку Хан в дикий ад».

Об этом южнокорейский журнал «Мар» (апрель 1994 г.) пишет: «Шумиха, поднятая вокруг северокорейской «ядерной угрозы», образно говоря, сузила нервы жителей, которые просто не в своем уме».

В последнее время правящие круги США и Южной Кореи, — они видят, что КНДР ничуть не колеблется ни перед лицом политики изоляции и удушения, — коварнейшим образом прибегают к политике «умиротворения», с одной стороны, а с другой — с рвением проводят подготовку к новой войне, трубя о «северокорейском вызове Америке в 50-е годы».

По сообщениям радио «Голос Америки» от 13 января 1998 г., империалисты США твердят: «В 50-е годы бросила вызов Америке именно коммунистическая Северная Корея. И сегодня она остается самой опасной силой, готовой бросить вызов США в установлении нового порядка... Единственным противником, могущим сбросить ядерные бомбы на головы американцев, является не кто иной, как северокорейская армия».

В частности, в последний период 90-х годов США еще более усиливали военный нажим на КНДР, пуская в ход весь арсенал средств и приемов.

В августе 1998 г. КНДР успешно запустила ИСЗ «Кванменсон-1». И в то время американцы и их под-голоски выступили с концепцией «северокорейской ракетной угрозы», которая является разновидностью версии о «внезапном нападении на Юг», выдвинутой в момент развязывания войны в Корее 25 июня 1950 г. Это привело к накалу ситуации, придавало новый толчок усилению их политики изоляции и удушения КНДР.

В июне 1999 г. военщина США и Южной Кореи выступила с «новацией» — с вопросом о т. н. «северной разграничительной линии» Корейского Западного моря. По ее указке ВМФ Южной Кореи умышленно спровоцировал «инцидент в Западном море». После этого учащение милитаристских игрив в Южной Корее и в прилегающих к ней зонах, наращивание вооруженных сил США в Южной Корее и ее военного потенциала привели к нагнетанию напряженности на Корейском полуострове. Американско-

южнокорейские подлецы попытались свалить всю вину за «инцидент в Западном море» на КНДР. По поводу этого «инцидента» один из южнокорейских судей через сеть компьютерной связи распространил статью, в которой автор осудил вооруженное столкновение на просторе Западного моря как преднамеренную, авантюристическую провокацию южнокорейского ВМФ. Растерянные этим, власти Южной Кореи даже разыграли фарс с расследованием дела.

После названного «инцидента» США и Южная Корея раздувают шумиху вокруг «военной угрозы Севера» и «возможности непредвиденной провокации». Их происки, направленные на нападение против КНДР, достигли опасного рубежа. Раскручивается маховик военных приготовлений: размещение в Южной Корее свыше 1000 единиц ядерного оружия против КНДР, составление «оперативного плана 5027 — 98», разработка мер по срочной переброске огромных вооруженных контингентов США на случай «тотальной войны» на Корейском полуострове, гнусные акции для привлечения к предстоящей войне войск Японии и других стран-сателлитов, проведение совместных военных маневров, учения по укрытию в убежище семей американских военнослужащих в Южной Корее, воинствующие заявления о превентивном ударе и т. д.

На фоне дальнейшего усиления США и их пособниками военного нажима на КНДР особое внимание привлекает к себе попытка «переделки» истории, связанной с развязыванием корейской войны, которая нацелена на повышение «реальной эффективности» их военного давления.

Июнь 2000 г. был отмечен 50-летием корейской войны. США и Южная Корея планируют до 2003 г. еще шире, интенсивнее проводить пропаганду по извращению истории военных отношений, и прежде всего картин развязывания войны. На эту кампанию мобилизуются огромные финансовые и людские ресурсы.

По случаю 50-летия корейской войны власти Южной Кореи по указке американцев решили устроить шумные «торжества» с участием представителей высшего эшелона власти США и

Южной Кореи. В 1998 г. был создан «подготовительный комитет», составлен соответствующий бюджет.

В 2000 г. официальный Сеул, широко рекламируя «торжества, посвященные 50-летию» корейской войны, намеревался провести всякие мероприятия: возведение скульптур, составление «Переосмысленной истории войны», «памятную церемонию», «приветственный банкет» и «вручение памятной медали» десяткам тысяч участников корейской войны — американским военнослужащим и наемникам стран-сателлитов, посещение могил солдат «войск ООН», «шествие по улицам», «воссоздание десантных операций в Инчхоне» и т. д. Даже после опубликования Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня Южная Корея проводила всякие «памятные мероприятия в честь важных боев», в том числе «чествование 50-летия десантных операций в Инчхоне», «открытие музея» и «возведение статуи». Все акции были нацелены на дисторсию истории корейской войны.

Как видите, США и Южная Корея отчаянно пытаются продолжать вышеупомянутые акции, начатые еще до развязывания войны, в унисон с политикой изоляции и душения КНДР.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

США и их пособники настойчиво прибегают к подлым махинациям, чтобы увильнуть от ответственности за развязывание корейской войны. Разоблачение их гнусных акций имеет немаловажное значение для пресечения и срыва американской политики войны и агрессии, для сохранения мира на Корейском полуострове и на Земле. Деятели пера на Земле, в ком жива совесть, должны вникнуть в суть американской дисторсии в проблеме развязывания минувшей корейской войны, бороться за срыв гнусных акций США. Это лишит США — поджигателя корейской войны и военного

преступника — и их пособников возможности прибегать к манипуляциям.

Пусть история посадит их на скамью подсудимых и возложит на них юридическую ответственность за совершенные ими преступления!